
**ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ
TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS
OF LANGUAGE DEVELOPMENT**

*Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 138–147.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(5(499)):138-147.*

Научная статья

УДК 1751.80

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-138-147

**РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
В НОРМАЛИЗАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА**

Мимоза Теймуразовна Фахрутдинова¹, Лира Ильгизаровна Озтюрк²

¹Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия, 79050384037@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1895-3059

²Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия, liraoz@mail.ru, ORCID 0000-0002-0795-4099

Аннотация. Статья посвящена аналитическому описанию некоторых наметившихся в современном русском языке тенденций, которые, по мнению ее авторов, в будущем могут иметь распространение и потому нуждаются в спокойном, объективном и безоценочном изучении, проводимом в русле осмысления данных явлений с позиции ортологии. Цель, которая авторами статьи преследуется, заключается в попытке на примере конкретных языковых фактов не только указать на изменения в языке новейшего периода, происходящие на всех его уровнях и зарождающиеся в живой разговорной речи, но и обосновать прогнозируемость и закономерность некоторых трансформаций в дальнейшем. Это особенно актуально в связи с тем, что на протяжении всей истории становления языка нормализация всегда проходила в конфликте между теорией и практикой, и вопрос о том, нужно ли контролировать языковые процессы или следует безучастно наблюдать за их течением, полагаясь на естественную способность языка к саморегуляции, волновал как филологов, так и представителей широкой общественности. Сегодня динамика языкового развития, в том числе обусловленная разнообразными экстралингвистическими факторами, придала этому вопросу еще большую остроту, и многое из того, что еще недавно считалось вопиющим нарушением норм, закрепилось в речи и даже получило одобрение у специалистов — представителей академического сообщества филологов. Всё это свидетельствует, по мнению авторов статьи, о необходимости без предубеждения подвергать анализу текущее положение, сложившееся в речевой практике, и с учетом полученных выводов делать обоснованные лингвистические прогнозы относительно того, каким будет русский язык в будущем.

Ключевые слова: динамические процессы в русском языке, ортология, нормализация, лингвистическое прогнозирование, языковой стандарт, вариативность

Для цитирования: Фахрутдинова М. Т., Озтюрк Л. И. Роль лингвистического прогнозирования в нормализации русского языка новейшего периода // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 138–147. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-138-147.

Original article

**THE ROLE OF LINGUISTIC FORECASTING IN NORMALIZATION
OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Mimosa T. Fakhrutdinova¹, Lira I. Ozturk²

¹Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia, 79050384037@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1895-3059

²Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia, liraoz@mail.ru, ORCID 0000-0002-0795-4099

© Фахрутдинова М. Т., Озтюрк Л. И., 2025

Annotation. The article is devoted to an analytical description of some emerging trends in the modern Russian language, which, according to its authors, may become widespread in the future and therefore need a calm, objective and unbiased study. The aim pursued by the authors of the article is to try, using the example of specific linguistic facts, not only to point out the changes in the language of the modern period occurring at all its levels and emerging in live colloquial speech, but also to justify predictability and a pattern of some transformations in the future. This is especially relevant due to the fact that throughout the history of language formation, normalization has always been in conflict between theory and practice, and the question of whether it is necessary to control language processes or to indifferently observe their course, relying on the natural ability of language to self-regulation, worried both philologists and representatives of the general public. Today, the dynamics of language development, including those caused by various extralinguistic factors, have given this issue even greater urgency, and much of what was recently considered a blatant violation of norms has become entrenched in speech and even received approval from specialists — representatives of the academic community of philologists. All this indicates, according to the authors of the article, the need to analyze the current situation in speech practice without prejudice, and taking into account the conclusions obtained, make reasonable linguistic predictions about what the Russian language will be in the future.

Keywords: dynamic processes in the Russian language, normalization, linguistic forecasting, language standard, variability

For citation: Fakhrutdinova MT, Ozturk LI. The Role of Linguistic Forecasting in the Normalization of the Modern Russian Language. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(5(499):138-147. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-138-147.

Введение

Охарактеризовать текущее состояние языка и спрогнозировать, каким он станет в будущем, что необходимо для понимания перспектив его развития в русле ортологии, невозможно вне контекста, представляемого движением теории и практики, в конфликте которых происходит формирование языковых норм. С одной стороны, стремление нормализаторов привести язык к стандарту и, с другой стороны, его функционирование в узусе определяют характер и активность тех динамических процессов в современном русском языке, результаты которых могут удивлять и даже настораживать. Эти процессы стремительны и не всегда контролируемы, что вынуждает лингвистов-ортологов задаваться вопросом о целесообразности научных изысканий, проводимых с целью понять, каким будет русский язык в грядущем. Мнения на этот счет поляризованы: от признания тщетности попыток предугадать языковые изменения до утверждения практически безграничных возможностей не только увидеть язык в далеком «завтра», но и вмешаться в конструирование нашей языковой перспективы.

Ни для кого не секрет, что язык постоянно изменяется, обновляется, пополняется, при этом бережно храня старое, как внимательный и бережливый хозяин. Язык современного общества значительно отличается от того, который функционировал буквально десятилетие назад, что демонстрируется в речи его носителей, в частности, в усилении разговорности и экспрессивности, а также в наметившейся тенденции к расширению

пределов литературной нормативности за счет пусть и не рекомендуемых, но все же представленных в словарях вариантов (например, *звОнит*). Всё это обосновывает необходимость тщательного исследования текущего состояния языка, проводимого на обширном материале, извлеченном из фактов актуальной речевой практики. Так, при изучении происходящих в русском языке изменений, имеющих принципиальное значение для решения вопросов нормализации, следует:

- 1) обращать внимание на функционирование русского языка как системы в реальном действии, на частотность тех или иных фактов;
- 2) исследовать дискурсивную практику, формируемую в разных сферах (в обиходе, в научных и художественных текстах, в СМИ, в интернет-коммуникации и т. д.) и кругах общения (речь ученых, писателей, актеров, предпринимателей, молодежи и т. д.);
- 3) выявлять факторы, влияющие на изменение языка: фактор личности говорящего/пишущего, фактор адресата, ситуации общения и т. д.;
- 4) всегда идти от фактов речи, не подгонять их под ту или иную придуманную концепцию или идею;
- 5) постоянно учитывать экстралингвистическое воздействие на речь.

Следует отметить, что, хотя изменения в языке заметны на всех его уровнях, тенденции в развитии речи, обслуживающей информационные реалии современного общества, часто не совпадают с представленными в школьных учебниках, ортологических словарях и справочниках. В аспекте ортологии, с опорой на исследования в которой

происходит нормализация, считаем необходимым обратить особое внимание на активные процессы, происходящие на фонетическом уровне, в письменной речи, а также в грамматике, в частности в словообразовании и синтаксисе, и лексике. Безусловно, представленные в статье факты не могут служить исчерпывающими обоснованиями наличия кардинальных изменений в русском языке на всех его уровнях. Однако нам представляется, что о наметившихся тенденциях, без учета которых нормализация была бы формальной, они свидетельствуют довольно убедительно.

Материалы и методы исследования

Более четверти века назад К. С. Горбачевич, размышляя о том, насколько резонно лингвистическое прогнозирование и не вызвано ли оно лишь «праздным любопытством», пришел к выводу, что выявление «наиболее вероятных форм выражения в будущем — это не отвлеченная схоластика, не гимнастика ума, а нужное дело, под сказанное самой общественной жизнью» [6, с. 70]. Ссылаясь на мнение историка русского языка А. А. Потебни о том, что понимание «откуда» может помочь узнать «куда» мы идем, К. С. Горбачевич указывал на «инерционность» языка как на один из аргументов в пользу необходимости прогнозирования и возможности доверять его результатам [6, с. 76]. Безусловно, этим не отрицается факт того, что всё живое не может быть статичным и проходит через стадии развития. Являясь в определенном смысле живым организмом, язык тоже подвижен, а экстралингвистический контекст, в котором осуществляется его функционирование, чрезвычайно пестр и изменчив, что отражается и на характере коммуникаций.

Так, отсутствие четких границ между книжностью и разговорностью стало результатом стремления носителей языка выражать свои интенции более быстро, просто, максимально экономя речевые усилия [12, с. 74], и это приводит не только к стилистической размытости как таковой, но и к значительным трансформациям на всех ярусах языка. Кроме того, смена фактуры речи современного русскоязычного человека, особенно молодого, происходит в условиях активизации сетевого общения, участники которого, нередко оставаясь анонимными, стремятся «донести нужную информацию на “понятном всем языке”» [15, с. 131]. Однако все равно эволюционирование языка не хаотично и не идет по пути кардинального нарушения преемственности традиций, следовательно, в аспекте нормализации разумное вмешательство в его регулирование, осно-

ванное на результатах ортологических изысканий и не вступающее в противоречие с реальной речевой практикой, лингвистам следует осуществлять постоянно.

Цель, которую ставят перед собой авторы статьи, заключается в попытке на примере некоторых языковых фактов, свидетельствующих о происходящей на фонетическом, грамматическом, лексическом уровнях динамике, показать, что изменения в русском языке новейшего периода нельзя игнорировать или рассматривать как нарушения норм. Многие из того, что лингвистам, особенно пуристически настроенным, некогда признавалось недостойным, сегодня закрепились и доказало свою жизнеспособность. Это значит, что инновации в устной и письменной речи должны спокойно, взвешенно, без предубеждения анализироваться с учетом особенностей текущей внелингвистической обстановки, чтобы приблизить нас к пониманию, каким будет или может быть язык в будущем. Материалом для анализа послужили данные, приводимые современными языковедами, а также результаты личных наблюдений авторов, полученные в ходе подготовки практикумов по ряду лингвоориентированных вузовских дисциплин. В числе методологических инструментов исследования можно выделить описательный, диахронический, а также прием интерпретации представленных в статье языковых фактов, анализируемых в аспекте сложившейся на текущий момент экстралингвистической ситуации.

Акцентологические смещения и редукция гласных в устной речи

Как известно, язык — это системно и логично организованная совокупность единиц различных уровней. Следовательно, какое-либо изменение в ней может стать одновременно и причиной, и следствием новых языковых процессов, при этом естественной средой, в которой они зарождаются, является живая речь его носителей. В качестве наглядного примера можно привести колебание в ударении у существительных мужского рода, обозначающих некоторые понятия в сфере компьютерных технологий. Так, слово *бот*, активно используемое в профессиональной среде, указывает на любопытное явление: наделение языковой единицы *бот* в значении «специальная программа» новой для нее грамматической категорией — одушевленностью. Полагаем, в этом прослеживается связь с внеязыковой реальностью: боты создаются и постоянно совершенствуются таким образом, чтобы данные

программы были максимально полезными и удобными для пользователей, а способы взаимодействия с ними — естественными и похожими на межчеловеческие коммуникации, то есть боты фактически становятся не *чем*, а всё больше *кем*. И если пока морфологическая норма в языке не сложилась, то в речевой практике варианты *запустить новый бот/ нового бота* сосуществуют параллельно, следовательно, тенденция к одушевленности проявляется уже довольно отчетливо. Поскольку именно коммуникативный аспект предопределяет возникновение целого ряда лингвистических феноменов [10], можно предположить, что в итоге за словом *бот* закрепится категория одушевленности, как это произошло с лексемами *кукла* и *робот*, а ударение в падежных формах множественного числа сместится на окончание.

Изменение акцентологического облика слов в профессиональных жаргонах — распространенное явление: *кранЫ, лифтЫ*. Аналогичная ситуация, хотя и с другим окончанием, в словах: *текстА, фильтрА*. Это наглядный пример живой истории языка, когда изменение зарождается и происходит на наших глазах. По нашему мнению, насыщение речи профессионализмами и ее активная жаргонизация вызваны тем, что в контексте современных реалий человек много времени уделяет работе, следовательно, элементы профессионального дискурса сначала проникают во все сферы его жизнедеятельности, а затем — в СМИ, в язык официальных документов и пр. В этих условиях закрепление некогда внелитературного ударения как допустимого варианта или нормы (*договорА, шрифтЫ*) не является редкостью, что может привести к перестройке в некоторых сегментах акцентологической системы русского языка. На данную тенденцию указывал А. А. Зализняк, отмечавший, что она становится закономерностью, когда смещение ударения на окончание во множественном числе происходит у тех слов, где в единственном числе ударение неподвижное на основе. Так язык стремится противопоставить грамматическое значение с помощью произношения: если ударение падает на основу, то единственное число, если на окончание — множественное [8, с. 72]. Например, в некоторых современных орфоэпических словарях у слова хор отражен такой переход: формы множественного числа *хОры, хОрам* и *хорЫ, хорАм*. По нашим наблюдениям, быстрее новые акцентологические смещения появляются именно в профессиональной речи, потому что в ней активнее и чаще такие слова произносятся.

Еще одна любопытная тенденция исследуется известным современным лингвистом И. Исаевым, специалистом в области диалектного вокализма и консонантизма, заместителем директора по науке Института языкознания РАН. Он отмечает, что две степени редукции гласных (ударный, первый предударный, последующие предударные и все заударные звуки) имеют тенденцию к упрощению и превращению в первую степень (ударный и шва-образный звук во всех других позициях). Если в количественном составе (пять фонем по Московской фонологической школе и шесть (со звуком «ы») в Санкт-Петербургской фонологической школе) уже изменений не предвидится, то упрощение отражается в качественном составе гласных звуков [9, с. 16].

Обратимся к вопросу использования шва-образного звука в современном русском языке. Шва (от ивр. שָׁוָה [ʃ'va] — ничто) — гласный звук среднего ряда среднего подъёма. В транскрипции МФА обозначается символом [э]. Этот гласный звучит во многих языках в безударной (слабой) позиции, а в некоторых — и в ударной. Например, безударные гласные (кроме ближайших предударных) имеются в словах *корова* [kə'rovə], *собака* [sə'bakə], *молоко* [mələ'ko]

И. И. Исаев отмечает тенденцию к превращению гласных в вокализованные прокладки и в качестве примера указывает на тексты песен современных рэперов [9, с.19]. По нашему мнению, в потоке речи активно тяготение к консонантности, поскольку произнесение согласных, в отличие от гласных, более существенно для конструирования слова. Так, указанный лингвист приводит транскрипцию слов без гласных с твердыми согласными [т_п_р] и мягкими [т'_п'_р']. Очевидно, что функциональная нагрузка гласных падает, поэтому в безударной позиции уменьшается количество звуков. В итоге они сводятся к шва-образному звуку: *вода* [вэда] и *Красноярск* [крэснэйарск].

Следует отметить, что тенденция графической фиксации слова только буквами, обозначающими согласные звуки, активно распространяется и на письмо в неформальной сфере: *пжлст* (пожалуйста), *крч* (короче) и т. д. В сетевом общении, одно из свойств которого — это краткость выражения при информационной насыщенности, деградация гласных особенно заметна, к тому же зачастую она создается нарочито как способ привлечения внимания, в частности в никнеймах звезд, например, как в фамилии рэпера Антона Прокофьева — anton_prkfv.

Таким образом, фонетическая система русского языка подвергается качественным изменениям в области гласных. Так, образовался дисбаланс: в безударных позициях звуки, обозначаемые буквами А и О, а также Е и И, слились. Можно лишь предполагать, сольется ли последняя подобная пара У и Ы. Эти звуки в безударной позиции будут напоминать нечто похожее на современную фонему болгарского языка Ъ (неогублённый гласный заднего ряда средне-верхнего подъёма) или эстонскую фонему, графически изображаемую буквой Õ, которая обозначает характерный эстонский гласный [ɤ], отдалённо напоминающий русский звук Ы с некоторой примесью Э. Кроме указанных новаций, на фонетическом уровне можно отметить и тенденцию к стяжению звуков. Этот фонетический сдвиг заметен в неформальной устной речи, например, в произношении слов *будет*, *ходит*, *едет* — [буит], [хоит], [йэит] и под. Также получило распространение и тяготение к консонантности рисунка высказываний в устной речи. Как было указано выше, это особенно заметно в творчестве рэперов, что может стать образцом для подражания молодежи.

Изменения в письменной речи

Необходимость тщательного исследования «теоретических вопросов письма как способа функционирования языка возрастает в пору активных социальных изменений. В эти периоды испытывается на прочность сама система письма, ее адаптационные возможности. А выбранная стратегия нормирования проверяется на фундаментальность основополагающих принципов и их адекватность в новых условиях» [3, с. 13]. Так, в современном русском языке сложности вызывает написание букв «е» и «э» в корне заимствованных слов. В правиле много исключений, и варианты каждого нового заимствования обусловлены колебанием между «э» и «е». Даже если иноязычное слово уже давно освоилось в русском языке, его производные не застрахованы от неверного написания. Поэтому наряду с *риелтором* появляются *риэлторские* услуги. Иногда ошибка попадает в книжные тексты, например, фильм про супергероя называется «Бэтмен: Долгий Хэллоуин», в то время как название праздника по-русски следует писать через «е».

Одна из причин, почему там, где отчетливо слышен звук [э], возникает буква «е», заложена в истории языка. Буква «е» закрепилась в алфавите гораздо раньше соперницы. В исконно русских словах перед звуком [э] всегда был мягкий

согласный, и буква «е» стала обозначать эту мягкость, как в словах *лес* и *сестра*. При этом в заимствованиях до XVIII в. ее писали даже после твёрдых согласных. Потом исконно мягкие «ш», «ж», «ц» отвердели, но буква «е» осталась на месте, например, в словах вроде *шесть* и *цепь*. Получилось, что её начали писать и после твёрдых, и после мягких согласных. Так стали возможны современные *индекс* и *коттедж*.

Анализ всей совокупности языковых элементов, на основании которых возможно реконструировать представления о норме, необходимо проводить с учетом того, что представляли собой центр и периферия книжности в контексте той или иной эпохи. Они выявляются через понимание языковой правильности теми, кого принято считать авторитетами в области филологических знаний для своего времени [1, с. 2]. В эпоху начала формирования литературного языка таковым следует признать М. В. Ломоносова. Возвращаясь к истории буквы «э», попавшей в русский алфавит в 1708 г., когда была принята гражданская азбука, отметим, что ученый был в числе тех, у кого она вызывала отторжение. Тем не менее в указанное время букву «э» все же использовали в заимствованиях после гласных, хотя и весьма нерегулярно, в частности в словах *поэт* и *диета*.

Со временем проникновение в русский язык иноязычных заимствований привело к тому, что исключений становилось больше, например, слова *мэр*, *сэр*, *пленэр* и *мэтр* (чтобы отличать от меры длины *метр*). В относительно недавнем прошлом в этот перечень вошли *рэп*, *рэкет* и пр. То есть чем больше заимствований в условиях нарастающей лингвистической глобализации появлялось в русском языке [2], тем больше исключений фиксировали словари: *фэнтези*, *хетчбэк*, *сэндвич*, *лэптоп*.

В настоящий момент отмечается общая тенденция писать заимствования с буквой «е», чтобы не увеличивать количество слов-исключений, но, с другой стороны, традиция использования «э» тоже сохранилась. Поэтому, например, слово *кешбэк* попало в справочники именно в таком виде. При этом лингвисты, ссылаясь на объективную неустойчивость графической передачи и несложившуюся нормативность в отношении иноязычных неологизмов, в случаях, когда появляются сомнения и сложности, рекомендуют проверять написание по словарю. Например, на академическом ресурсе «Академос» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Его главное преимущество перед другими

лексикографическими источниками, в частности традиционными печатными, в том, что словарь «Академоса» формируется на живом языковом материале, ежегодно обновляется. Например, в 2022 г. были зафиксированы слова *джетлаг* и *покерфейс* с буквой «е», а в декабре 2023 г. ресурс пополнился более чем 60 новыми статьями, в числе которых слово *датасет* тоже с буквой «е». Кроме того, можно воспользоваться информационно-поисковой системой «Орфографическое комментирование русского словаря», где расположены объяснения написанию тех или иных сложных случаев. И хотя пополнившие ресурс недавно слова не всегда оперативно становятся предметом орфографического комментирования, некоторые рекомендации могут служить поводом для проведения аналогии. Так, слово *рэкет* снабжено справкой о том, что буква «э» используется в ограниченном ряде иноязычных слов.

Грамматический уровень: инновации в словообразовании

Нельзя не заметить, что «для современных словообразовательных процессов в русском языке характерны высокая интенсивность и гибкость» [13, с. 122]. В качестве подтверждения можно указать на тенденцию, объясняемую в том числе и экстралингвистическими причинами, — образование деминутивов, приводящее к активному использованию носителями языка уменьшительно-ласкательных суффиксов. В последнее время деминутивы широко распространились в самых разных текстах в интернете, что вызывает раздражение как у некоторых специалистов, так и читателей или слушателей. Но слова в уменьшительно-ласкательной форме в языке существовали всегда, и в настоящее время они выполняют важные функции:

1) служат средствами общения между детьми и родителями, и именно эта сфера является источником роста деминутивов: *смеська, укольчик, глазки, сыночек, доченька* и т. д.;

2) в неформальном общении взрослые люди используют слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами для выражения положительных эмоций, настройки собеседника на позитивное восприятие информации, для маркировки различных чувств и выражения отношения к людям ближнего круга: *денечек, бережок, любимка, печалька*;

3) для создания благоприятно-доверительного тона общения, в частности в официально-деловой сфере, предупреждения конфликтов,

чтобы привлечь внимание собеседника, вызвать его расположение и пр.: «Мне бы *салончик* автомобиля почистить», «Давайте обсудим эту *проблемку*», «Вам какое *маслице* нужно?», «Номер *телефончика* дадите?» и т. д.

В современном русском языке как первичные, так и вторичные (суффиксально удвоенные) деминутивы характеризуются широким функциональным диапазоном — от способности использоваться для обозначения реальных размеров (ср. *машина* — *машинка*, *комната* — *комнатка*, *книга* — *книжечка*) до выражения многообразных эмоционально-оценочных нюансов и возможности выполнять номинативную или, напротив, чисто фатическую функцию, служить знаками неформального, неофициального общения. Преимуществом редуцированных деминутивов и, следовательно, основанием для активного функционирования моделей деминутивной редукации является их выразительность и более успешное, в сравнении с первичными деминутивами, сопротивление процессам десемантизации, постоянно осуществляющимся в данном лексико-словообразовательном сегменте.

Лексика русского языка как наиболее поддающаяся изменениям сфера

Наибольшее количество изменений можно отметить на лексическом уровне. По мнению специалистов, а также самих носителей языка, обусловлено это стремительным пополнением русского языка иноязычными словами. И какие бы опасения на этот счет ни высказывались, непреложен факт того, что контактирование между народами приводит и к языковому взаимодействию. Так, в упомянутой выше статье К. С. Горбачевич утверждает, что «ревнителю языковой чистоты» в своем стремлении оградить русский язык от «засорения... иностранными словами» не учитывают естественности и неизбежности заимствования, а любая «замкнутая национальная культура проигрывает в своем развитии» [6, с. 75]. Русский язык был всегда открыт заимствованиям, а в настоящее время «глобализация и интенсивная интернационализация многократно усилили воздействие... английского языка на другие национальные языки» [13, с. 118]. Именно англицизмы сегодня составляют значительную часть заимствований: *тренд, блог, дедлайн, чайлдфри, лайфхак*.

Следует отметить, что представляет интерес и то, каким образом происходит грамматическое освоение англицизмов. Как и в вышеописанных случаях, наиболее наглядно это прослеживается

в профессиональной речи. Так, лексема *тима* с ударением на А используется в языке геймеров вместо слова команда, но если в английском языке *team* — слово мужского рода, то в русском оно приобрело грамматические характеристики существительного женского рода [7, с. 213]. То же самое происходит со словом *голда*, что в переводе с английского значит «золото». Первоначально слово *голда* употреблялось лишь в сленге геймеров, где обозначало игровую валюту, на которую можно было покупать различные предметы и создавать улучшения для персонажей. Позже слово распространилось в молодежной среде и стало обозначать золотые украшения, золотые монеты и вообще всё золотое.

Трансформации в синтаксисе

Англицизмы ведут за собой рост аналитизма в грамматике. Возможное увеличение числа языковых единиц, в которых эта тенденция станет очевидной, прогнозируется исследователем М. Т. Фахрутдиновой, имеющей большой профессиональный опыт общения с самыми разными носителями русского языка. Так, в одной из своих статей она указывает на преимущество аналитических моделей. Действительно, *фитнес-инструктор* гораздо короче словосочетания *инструктор по фитнесу*. Подобная тенденция наблюдается и в конструкциях, содержащих имена собственные, типа *Абязов-фест* и *Хиллари-эф-фест* [16, с. 139].

Фраза *«Можно, пожалуйста?»* также активно используется представителями молодого поколения. Лингвисты И. В. Высоцкая и О. И. Северская отмечают, что это калька с англоязычной конструкции *May I please* (*Могу ли я? / Могу я..*), которая поначалу переводилась на русский «как положено» [4, с. 226].

Еще одна распространенная конструкция: *«Я понял (сказал, решил...) ТО, что...»*, где слово «то» в связке с глаголами мысли, чувства, речи избыточно, его не всегда нужно употреблять перед придаточным предложением с союзом «что». Во многих случаях наличие местоимения «то» является ошибкой, которую довольно часто допускают в современной устной и письменной речи, при этом не только в разговорной. Попытки выявить причины такой синтаксической громоздкости привели авторов статьи к выводу, что в числе прочего это может быть вызвано скудностью словарного запаса и отсутствием лингвистического вкуса у некоторых носителей языка, а ввиду распространенности подобной конструкции и действия механизма аналогии прогнозы на ее устраи-

вание пока несостоятельны. Однако нельзя допустить, чтобы данный языковой факт стал нормой, это один из тех случаев, когда необходимо пристальное наблюдение со стороны лингвистов и речевая дисциплина самих носителей языка.

Заключение

Итак, динамические процессы в языке неизбежны, а с девяностых годов двадцатого столетия вследствие нарастания глобализации, в том числе культурной, их темп заметно ускорился [14]. Изменения в социальной сфере, в политике и экономике, появление новых технологий, активность международных контактов — вот далеко не полный перечень тех причин, которые принято называть экстралингвистическими. Но и в самой природе языка, как у всего живого, заложено важное свойство — переходить в своем развитии из одной стадии в другую. Следовательно, «язык должен меняться, и он меняется. Более того, запаздывание изменений приносит обывателям значительное неудобство... Но и очень быстрые изменения могут мешать и раздражать» [11, с. 8]. Потому важно помнить, что процессы эти при всей их динамичности и способности идти по непредвиденному сценарию все же могут прогнозироваться и развиваться в определенном русле, а потому следует, с одной стороны, не попустительствовать им, с другой — не мешать их естественному ходу, чтобы русский язык сохранил свою красоту, самобытность, способность служить средством для выражения самых разных мыслей.

Анализ общих тенденций в области языковых преобразований позволит не только установить причины вариативности в речевой практике, раскрыть связи между тем, как меняется наша действительность и каким образом это проецируется на язык, но и сформировать более развернутое представление о процессах, с одной стороны, происходивших в истории языка и, с другой — характеризующих его современное состояние, что чрезвычайно важно «для теории и практики перевода, лексикографии, стилистического анализа текста и т. п.» [5, с. 5]. В статье мы попытались объяснить механизм формирования некоторых языковых изменений, которые в той или иной степени интенсивности происходят на всех уровнях языка и в последующем могут стать нормой. Так, нововведения обнаруживаются в вариантности ударений и синтаксических конструкций, в проникновении иноязычных лексических единиц и в способе их встраивания в грамматическую систему русского языка. Принимая во внимание

тезис о том, что предсказываемые лингвистами изменения в языке не всегда будут обязательными к исполнению в речи, все же позволим себе считать прогнозирование в лингвистике не только возможным, но и в целях сохранения экологического благополучия языка необходимым.

Таким образом, среди активных процессов в современном языке, ортологический анализ которых необходим в целях его нормализации, на уровне грамматики выделяются стремление к аналитизму и адаптация к внутренним нормам языка, на лексическом уровне — интернационализация, усиление иноязычного влияния и понятийно-концептуальное обновление. В устной речи частотным можно назвать акцентологические смещения, признаваемые в настоящее время

допустимыми вариантами, а также редукцию гласных и тенденцию к стяжению звуков, в то время как в письменной — минимизацию употребления буквы Э, очевидно, так и не ставшей для русского языка «родной», и распространившуюся в сетевом общении традицию графической передачи слова только обозначающими согласные звуки буквами. Каким будет наш язык через 10–20 лет, представить сложно, но уже понятно, что необходимо, с одной стороны, повышать уровень речевой культуры общества и, с другой — продолжать теоретические изыскания, основанные на живом языковом материале, дающем лингвистам весьма развернутую картину относительно прогнозов на будущее русского языка в аспекте его нормализации.

Список источников

1. Бабаева Е. Э. Книжный язык Петровской эпохи и его типы в представлении Ф. Поликарпова. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1988. 250 с.
2. Банщикова М. А., Орешко В. М. О процессах лингвистической глобализации и интернационализации в современном обществе // Вопросы прикладной лингвистики, 2014, № 15–16. С. 10–17.
3. Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Теория и практика нормирования русского письма. М.: ООО «ЛЕКСРУС», 2016. 424 с.
4. Высоцкая И. В., Северская О. И. «Можно, пожалуйста, ...» как речевая формула «новейшей русской вежливости» // Сибирский филологический журнал. 2019. Вып. 3. С. 225–233.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. Книга 1: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. Кн.1. Москва: Либроком, 2018. 368 с.
6. Горбачевич К. С. Дано ли нам предугадать? (О будущем русского языка) // Русистика. 1990. № 2. С. 70–80.
7. Гурчиани М. Т. О генеалогической классификации новообразований иноязычного происхождения в русском языке и особенностях их семантической ассимиляции // Вестник Чувашского университета, 2009. № 1. С. 212–214.
8. Зализняк А. А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. 2-е изд., расширенное и переработанное. М.: Языки славянских культур, 2019. 872 с.
9. Исаев И. И., Корчинский А. В. Фонетика русского рэпа: об одной лингвистической и художественной тенденции // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург. 2020. Спецвыпуск. Рэп: филологический ракурс. 138 с.
10. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: Флинта, 2019. 241 с.
11. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. Москва: Языки славянских культур, 2007. 229 с.
12. Озтюрк Л. И. К вопросу о соотношении нормативности и вариантности в современном русском языке // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. 2022. № 12. С. 73–77.
13. Осетрова О. И., Хусаинова Д. В. Интернет-коммуникация и интернациональный морфемный фонд // Современные исследования социальных проблем. Том 14, № 4, 2022. С.117–124.
14. Скороходова Е. Ю., Щеголева М. М. Роль и употребление неологизмов в современных СМИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5. С. 73–78.
15. Файзуллина Э. Ф. Речевая компетентность как основа коммуникативной культуры сотрудников ОВД // Язык в национально-культурном ракурсе: теория и практика. Сборник статей. Под общей редакцией Л. А. Мардиевой, Т. Ю. Щуклиной. Казань, 2019. С. 130–134.
16. Фахрутдинова М. Т. Функционирование неологизмов IT-сферы в русском языке новейшего периода (на материале текстов электронных СМИ) // Филология и культура. 2021. № 1 (63). С. 138–141.

References

1. Babaeva EE. Knizhnyy yazyk Petrovskoy epokhi i ego tipy v predstavlenii F. Polikarpova = The book language of the Peter the Great era and its types in the representation of F. Polikarpova. M.: MGU im. M.V. Lomonosova. 1988. 250 p. (in Russ.).
2. Banshchikova MA., Oreshko VM. O protsessakh lingvisticheskoy globalizatsii i internatsionalizatsii v sovremennom obshchestve = On the processes of linguistic globalization and internationalization in modern society. *Voprosy prikladnoy lingvistiki = Issues of applied linguistics*. 2014;(15-16):10-17. (in Russ.).
3. Beshenkova EV, Ivanova OE. Teoriya i praktika normirovaniya russkogo pis'ma = Teoriya i praktika normirovaniya russkogo pis'ma. M.: OOO «LEKSRUS». 2016. 424 p. (in Russ.).
4. Vysotskaya IV, Severskaya OI. «Mozhno, pozhaluysta, ...» kak rechevaya formula «noveyshey russkoy vzhlivosti» = “Can I please ...” as a speech formula of “the latest Russian politeness”. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal = Siberian Philological Journal*. 2019;(3):225-233. (in Russ.).
5. Gak VG. Yazykovye preobrazovaniya. Kniga 1: Nekotorye aspekty lingvisticheskoy nauki v kontse XX veka. Ot situatsii k vyskazyvaniyu = Language transformations. Book 1: Some aspects of linguistic science at the end of the XX century. From situation to statement. Moscow: Librokom. 2018. 368 p.
6. Gorbachevich KS. Dano li nam predugadat'? (O budushchem russkogo yazyka) = Are we given to predict? (About the future of the Russian language). *Rusistika*. 1990;(2):70-80. (in Russ.).
7. Gurchiani MT. O genealogicheskoy klassifikatsii novoobrazovaniy inoyazychnogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke i osobennostyakh ikh semanticheskoy assimilyatsii = On the genealogical classification of neoplasms of foreign origin in the Russian language and the peculiarities of their semantic assimilation. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of Chuvash University*. 2009;(1):212-214. (in Russ.).
8. Zaliznyak AA. Drevnerusskoe udarenie: Obschie svedeniya i slovar'. 2-e izd., rasshirennoe i pererabotannoe = Old Russian accent: General information and dictionary. 2nd ed., expanded and revised. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur = Languages of Slavic Cultures. 2019. 872 p. (in Russ.).
9. Isaev II, Korchinskiy AV. Fonetika russkogo repa: ob odnoy lingvisticheskoy i khudozhestvennoy tendentsii. Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst: sbornik nauchnykh trudov = Phonetics of Russian rap: about one linguistic and artistic trend. Russian rock poetry: text and context: collection of scientific papers. Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet. Ekaterinburg. 2020. Spetsvypusk. Rep: filologicheskii rakurs = Ural State Pedagogical University. Yekaterinburg. 2020. Special edition. Rap: a philological perspective. 138 p. (in Russ.).
10. Klushina NI. Stilistika publitsisticheskogo teksta = The style of the journalistic text. M.: Flinta. 2019. 241 p. (in Russ.).
11. Krongauz M. Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva = The Russian language is on the verge of a nervous breakdown. Yazyki slavyanskikh kul'tur = Languages of Slavic Cultures. Moscow. 2007. 229 p. (in Russ.).
12. Oztyurk LI. K voprosu o sootnoshenii normativnosti i variantnosti v sovremennom russkom yazyke = On the question of the ratio of normativity and variation in the modern Russian language. *Uspekhi gumanitarnykh nauk = Modern Humanities Success*. 2022;(12):73-77. (in Russ.).
13. Osetrova OI, Khusainova DV. Internet-kommunikatsiya i internatsional'nyy morfemnyy fond = Internet communication and the International Morphemic Fund. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Issues*. 2022.;14(4):117-124. (in Russ.).
14. Skorokhodova EYu, Shchegoleva MM. Rol' i upotreblenie neologizmov v sovremennykh SMI = The role and use of neologisms in modern media. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Current problems of the humanities and natural sciences*. 2016;(5):73-78. (in Russ.).
15. Fayzullina EF. Rehevaya kompetentnost' kak osnova kommunikativnoy kul'tury sotrudnikov OVD = Speech competence as the basis of the communicative culture of police officers. Yazyk v natsional'no-kul'turnom rakurse: teoriya i praktika. Sbornik statey. Pod obshchey redaktsiey LA Mardievoy, TYu Shchuklinoy = Language in the national-cultural perspective: theory and practice. Collection of articles. Under the general editorship of L.A. Mardieva, T.Y. Shchukina. Kazan', 2019. pp. 130-134. (in Russ.).
16. Fakhrutdinova MT. Funktsionirovanie neologizmov IT-sfery v russkom yazyke noveyshego perioda (na materiale tekstov elektronnykh SMI) = The functioning of neologisms of the IT sphere in the Russian language of the latest period (based on the material of electronic media texts). *Philology and Culture = Filologiya i kul'tura*. 2021;(1(63):138-141. (in Russ.).

Информация об авторах:

М. Т. Фахрутдинова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и языкознания.

Л. И. Озтюрк — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и языкознания.

Information about the authors

M. T. Fakhrutdinova — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Linguistics.

L. I. Ozturk — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Linguistics.

Статья поступила в редакцию 16.09.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 16.09.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.